

Послеполуденный солнечный свет освещал шумный паб. Барды пели, а наемники громко разговаривали. Люсьен заметил, что рядом с барными столами стоят красивые женщины.

Пробираясь сквозь толпу, Люсьен, наконец, протиснулся к стойке.

— Что налить? — Спросил Кохен, не поднимая волосатую голову.

— Это я, Люсьен.

Кохен удивился, увидев лицо Люсьена.

— Что ты сделал с собой? — он обеспокоено потер бороду: Подожди ... Джексон приходил и спрашивал о тебе раньше... У тебя проблемы, мой мальчик?

Люсьен не очень хотел рассказывать то, что произошло еще раз.

— Я в порядке, Кохен. Проблема была решена... Я здесь, чтобы найти учителя, который может научить меня читать.

— Ого! Ты сделал это?! Ты же не ограбил бандитов, не так ли? — теперь Кохен был еще сильнее удивлен.

У Люсьена не было выбора, кроме как кратко объяснить, что произошло Кохену. Узнав обо всем, Кохен был очень впечатлен.

— Люсьен! Ты и Джон, наконец, стали настоящими мужчинами! Я горжусь вами, парни! — он не переставал поглощать свой эль, и его лицо покраснелось: Но будьте осторожны, и ты, и Джон. Хотя шансы небольшие, что они осмелятся мстить рыцарю-сквайру, но все же, будьте осторожны с этими ублюдками... никогда не знаешь...

Люсьен серьезно кивнул.

Кохен вытащил бумагу, на которой был список странных узоров и символов.

— Я не могу читать, — рассмеялся он и продолжил: Но, как владелец паба, я должен записывать что-нибудь, чтобы лучше запоминать.

В списке было множество ученых, которые зарегистрировались здесь и были готовы учить. Пока Кон громко перечислял их имена, Люсьен заметил знакомое имя, которое было написано на записке рядом со списком.

— Виктор? Ты сказал Виктор? — перебил Люсьен Кохена.

— Да, ты знаешь его?

— Я встретил его как-то в ассоциации, — Люсьен пялился на имя: Но он ведь музыкант, разве нет? Вы добавили пометку рядом с его именем.

Покрутив усы, Кохен снова взглянул на список и кивнул.

— Да, это тот самый Виктор, о котором мы говорим.

— Я слышал, что он представит пьесу в зале. В последний раз, когда я его видел... он был очень занят.

Кохен рассмеялся.

— Вот почему ему приходится. Получить шанс поиграть в Зале Песен сложнее, чем ты думаешь. Я слышал это и от других гостей, — Кохен сел на барный стул: Шесть месяцев назад господин Виктор получил приглашение из Зала. С тех пор он отказался от всех своих других выступлений, даже в Сиракузах, чтобы сосредоточиться на своей подготовке. В последние месяцы он сильно истратил свои сбережения, — Кохен пожал плечами.

— Но почему он не найдет другую работу, связанную с музыкой? — спросил Люсьен.

— Я понятия не имею, мальчик, — Кохен сделал еще один глоток своего эля: Эти музыканты... как правило, очень чувствительные или даже иногда сумасшедшие. Вероятно, господин Виктор тоже нуждался в чем-то, чтобы отвлечься. Кто знает, эти артисты...

Господин Виктор произвел впечатление на Люсьена в прошлый раз, когда они встретились в ассоциации. По сравнению с другими, кого он даже не знал, Люсьен чувствовал, что музыкант будет хорошим выбором.

— Как я могу найти господина Виктора? — спросил он.

.....

Район Гесу был назван в честь самого известного инструмента, скрипки Гесу, и именно там собралось большинство музыкантов Альто.

Большие деревья расположились по обеим сторонам улицы, сквозь их ветви солнечный свет рассеивался на слегка дрожащие золотые фрагменты, которые формировали узоры на земле. Свет смешивается с тенью. Улица была похожа на картину.

Люсьену потребовалось довольно много времени, чтобы найти адрес, который дал ему Кохен. Несколько раз потерявшись, он, наконец, стоял перед домом Виктора, п. Ул. Снехва, 12.

Это было двухэтажное маленькое здание, обвитое зелеными лозами. Здесь было тихо и элегантно. Если все пойдет хорошо, Люсьен собирался обучаться чтению в течение следующих двух месяцев, что могло бы помочь ему изменить всю его жизнь.

Легко постучав в дверь, Люсьен слегка занервничал. Вскоре у железных ворот появился слуга. Увидев Люсьена, мальчика в грубой и старой одежде, он нахмурился.

— Да? — спросил он холодно.

После объяснения Люсьена он все еще сомневался: Пять Ниаров в месяц. Оплата вперед. Ты уверен?

Все было, как и ожидал Люсьен, он вытащил деньги из сумки.

— Да, я уверен.

Слуга был удивлен. Он не мог поверить, что этот бедный мальчик может позволить себе такую цену. Будучи слугой известного музыканта, он зарабатывал десять Ниаров в месяц и мог сэкономить только один в месяц, а иногда и того меньше.

— Господин Виктор пользуется высокой репутацией. У него есть знакомые в ратуше, — открыв ворота, слуга все еще смотрел на Люсьена с подозрением. Кто знает, откуда у парня столько

денег, подумал он.

Люсьен просто улыбнулся, ничего не сказав. Он ожидал такого отношения от слуги. Обижаться? Это было доступно богатым и могущественным.

Он последовал за слугой через сад и остановился перед деревянными воротами, ожидая там. Через пару минут снова появился слуга.

— Следуй за мной внутрь. Позже отдашь плату за обучение мистеру Ати, управляющему.

Это был довольно просторный зал, украшенный чайным столиком, коричневыми диванами и небольшими столами. С другой стороны стоял длинный обеденный стол, сделанный из тонкого розового дерева.

У Виктора уже было несколько учеников. Его кабинет был слишком маленьким для всех, поэтому они просто сидели в зале. Там было пять мальчиков и три девочки, все довольно молоды, наверное, между тринадцатью и двадцатью годами.

Перед ними на маленьких круглых столах лежали перья и бумага. Некоторые из них записывали что-то, а другие гудели или тихо читали вслух.

Как успел заметить Люсьен, студенты собрались из разных слоев общества: некоторые из них были скромными, а другие были одеты довольно прилично. Последние были, как правило, из благородных семей. Большинство из них не могли унаследовать свои фамилии и не могли активировать «Благословение». Для этих детей стать хорошим музыкантом было неплохим выбором.

Господин Виктор, одетый в свою красную куртку, ходил туда-сюда и помогал ученикам одному за другим.

Оглядевшись, Люсьен заметил управляющего в своем строгом черном костюме. Из его черных спутанных волос и морщинистого лица можно было понять, что он не был молод. Но он стоял прямо и серьезно.

Люсьен подумал, что распорядитель похож на джентльмена. Он подошел к нему и спросил, пытаясь говорить не слишком громко.

— Простите, вы мистер Ати?

— Да. Могу я узнать ваше имя и чему вы обучались?

— Да, конечно ... Я Люсьен. Люсьен Эванс. Я никогда не учился читать раньше, — пока он говорил, Люсьен достал пять Ниаров.

Принимая деньги, Ати был впечатлен. Видимо, молодой парень был из бедного района. Большинство молодых людей в Адеранском районе были довольно грубы, исходя из его опыта, в то время как Люсьен оказался довольно вежливым и зрелым.

Затем Ати подошел к Виктору и прошептал ему что-то. Виктор обернулся и любезно кивнул Люсьену, указывая на свободное кресло.

Студенты только теперь заметили Люсьена и с любопытством смотрели на своего нового одноклассника. Черные волосы, глаза и приятные черты лица... у нового парня было красивое

лицо. Но он был одет в льняную одежду и обычные туфли. Хотя они были чистыми, они с первого взгляда могли сказать, что Люсьен пришел из бедного района.

— Бедняк хотят научиться читать? — такой была их первая мысль.

Вскоре большинство из них опустили головы и снова вернулись к учебе. Только те, кто был из обычных семей все еще внимательно смотрели на него.

Как только Люсьен сел, мальчик рядом с ним неосознанно немного отодвинулся, как будто от Люсьен воняло.

Люсьен не обиделся. Он слегка пожал ему руку и достал бумагу и перо. Они были новыми. Люсьен купил их на свои последние Фиеры.

Через некоторое время Виктор подошел к Люсьену, в его руке была черная, покрытая тканью книга.

— Стандартное произношение и базовая грамматика французского, очень подходит для новичка. Открой страницу 1, главу 1. Мы начнем с произношения тридцати двух букв, — мягко сказал Виктор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/138129>